

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования коррупции в России.....	22
1.1. Методология исследования феномена коррупции.....	22
1.2. Политическая сущность коррупции.....	37
1.3. Исторические корни коррупции в России, ее виды и формы.....	59
Глава 2. Коррупции в условиях становления и развития политических институтов современной России.....	91
2.1. Политико-экономические причины роста коррупции в России после распада СССР.....	91
2.2. Распространение коррупции в Российской Федерации в начале XXI века.....	102
2.3. Негативное влияние коррупции на политические процессы в современной России.....	124
2.4. Вред коррупции в экономике современной России.....	148
2.5. Массовая коррупция — угроза национальной безопасности Российской Федерации.....	166
Глава 3. Политические механизмы противодействия коррупции в России.....	171
3.1. Национальные особенности противодействия коррупции в России.....	171
3.2. Президентские инициативы антикоррупционной политики.....	186
3.3. Национальный план и Стратегия противодействия коррупции.....	218
3.4. Федеральный закон о противодействии коррупции.....	230
3.5. Декларации об имуществе и доходах как способ борьбы с коррупцией.....	268
3.6. Основные направления политико-правового ограничения коррупционной деятельности в современной России.....	285
Глава 4. Роль правоохранительных и контрольных органов в снижении уровня коррупции в России.....	295

4.1. Роль и место прокуратуры в борьбе с коррупцией	295
4.2. Деятельность Следственного комитета Российской Федерации по снижению коррупции	313
4.3. МВД в борьбе с коррупцией.....	323
4.4. Российская судебная система в борьбе с коррупцией	333
4.5. Роль и значение Счетной палаты РФ в противодействии коррупции.....	364
4.6. Контрольное управление администрации президента и его роль в снижении коррупции в России	372
Глава 5. Гражданское общество как фактор противодействия коррупции в России.....	388
5.1. Гражданское общество как фактор противодействия коррупции в России	388
5.2. Организационно-правовые и нравственные аспекты противодействия коррупции институтами гражданского общества.....	394
5.3. Роль СМИ в борьбе с коррупцией.....	408
Глава 6. Международный опыт противодействия коррупции.....	426
6.1. Противодействие коррупции в странах СНГ	426
6.2. Реализация антикоррупционных программ в США	441
6.3. Европейский опыт борьбы с коррупцией	448
6.4. Борьба с коррупцией в Китае и других азиатских странах	464
6.5. Использование международного опыта в борьбе с коррупцией в России.....	481
Заключение	496
Список литературы и источников	503
<i>Приложение 1</i>	511
<i>Приложение 2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции.....</i>	512
<i>Приложение 3. Указ президента РФ от 14 апреля 2010 года «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы».....</i>	520

ВВЕДЕНИЕ

Ни для кого не секрет, что современная Россия и ее экономика в последние годы переживает не самые лучшие времена в постсоветской истории. Непредвиденные факторы, такие как пандемия COVID-19, а главное — западные санкции — стали серьезным испытанием устойчивости российской финансовой системы, многих предприятий и даже целых отраслей. Так, по сообщениям российских СМИ, 2022 год стал мощнейшим испытанием для российского автопрома — отрасль столкнулась с беспрецедентными вызовами: из-за санкций прекратилась поставка в нашу страну комплектующих, без которых производство автомобилей практически невозможно. Продажи новых автомобилей в России весной 2022 г. упали на 80 %¹.

Для исправления создавшейся ситуации необходимо строительство новых предприятий и цехов, чтобы производить те детали и комплектующие, поставка которых в Россию запрещена санкциями. Разумеется, это упирается в финансирование. Госбюджет оказать помощь не в состоянии: из-за санкций он уже сократился: его дефицит, по данным Минфина, превышает полтора триллиона рублей. Вся надежда на отечественных бизнесменов, но они вместо импортозамещения нацелились вывезти свои деньги за границу. Согласно прогнозу Центрального банка РФ, опубликованному в российских СМИ 27 июля 2022 г., отток капитала из России в 2022 г. составит **\$243 млрд**. Эта сумма равна **половине федерального бюджета**².

В этих условиях коррупция как использование служебного положения в целях личного обогащения должна быть приравнена законодателями к тягчайшим преступлениям: измене Родине и предательству ее интересов. Уровень коррупции в России на фоне западных санкций рискует вырасти

¹ Антонова Т. Российский автопром на пути к суверенитету. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/09/16/rossiyskiy-avtoprom-na-puti-k-suverenitetu.html>

² Беляков Е. Отток капитала будет рекордным: В 2022 году из России «увезут» половину федерального бюджета. URL: <https://www.kp.ru/daily/27-424/4623839/>

колоссально. Такой прогноз дал полномочный представитель правительства в Конституционном и Верховном судах Михаил Барщевский. Однако, по его словам, усиление контроля и даже ужесточение наказаний за коррупцию вряд ли позволит снять такие риски³. С этим утверждением видного юриста трудно согласиться, если опереться на советский опыт борьбы с коррупцией при В. И. Ленине и И. В. Сталине. Введение ими высшей меры наказания с одновременной конфискацией незаконно нажитого имущества надолго отбило охоту чиновникам разного уровня к разворовыванию народных денег из госбюджета.

Генеральная прокуратура РФ подсчитала, что ущерб от коррупционных преступлений в России по итогам 2021 года вырос до 64 млрд руб. против 58 млрд в 2020 г.⁴ По данным Генпрокуратуры, почти 1000 сотрудников правоохранительных органов и более 500 чиновников были осуждены в 2020 году по коррупционным статьям. «Обвинительные приговоры состоялись в отношении 949 должностных лиц правоохранительных органов, 539 должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, 58 депутатов регионального и муниципального уровня, совершивших преступления коррупционной направленности», — констатировал начальник управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры В. Балдин. По его словам, российские суды в 2020 г., кроме того, вынесли более 8000 обвинительных приговоров в отношении 9000 человек, которым инкриминировались коррупционные преступления. При этом реальное лишение свободы получили порядка 18 % осужденных, условное заключение — 35 %, штраф — 40 %⁵.

Алчность чиновников, правоохранителей и отдельных депутатов растет. В России есть примеры получения взяток в особо крупных размерах, а также привлечения к уголовной

³ Расулов В. Коррупции перекрыли офшоры. URL: <https://www.komersant.ru/doc/5295666>

⁴ Там же.

⁵ Астапович В. В России осудили более 500 чиновников за коррупцию в 2020 году. URL: <https://ria.ru/20210309/korrupsiya-1600432-034.html> (дата обращения: 15.09.2022).

ответственности тех, кто совершил такие преступления. Например, в настоящее время в Мосгорсуде слушается дело по обвинению депутата Государственной думы РФ Вадима Белоусова в получении в течение нескольких лет взятки на общую сумму 3,3 миллиарда рублей⁶.

Другой пример характеризует с отрицательной стороны министров, членов российского правительства. Так, министра экономического развития России Алексея Улюкаева арестовали за взятку в 2 миллиона долларов. Суд приговорил экс-министра 15 декабря 2017 года к 8 тюремного заключения и штрафу в размере 130 миллионов рублей. Здесь уместно отметить, что алчностью отличаются не только министры Российской Федерации, но и других стран. Так, в октябре 2013 года экс-министр обороны Греции Акис Цохацопулос был приговорен к 20 годам тюрьмы за получение взяток при приобретении военной техники в период, когда он возглавлял Министерство обороны (1996–2001). Полученные взятки и откаты он «отмывал» через собственные офшорные компании. Суд посчитал, что бывший министр и еще 18 человек, проходивших с ним по этому делу, нанесли государству ущерб в размере 55 млн евро⁷.

В России высокая должность стала средством личного обогащения. Так, полковник полиции Дмитрий Захарченко, занимая должность по борьбе с коррупцией в структуре МВД России активно обогащался, используя свое служебное положение. В результате обыска у него была найдена крупная сумма денег — более 8,5 миллиарда рублей (почти 1,5 тонны был их общий вес). Гособвинитель по делу полковника Захарченко представила суду окончательную позицию обвинения. Она попросила назначить подсудимому 15 с половиной лет заключения и штраф почти в 495 миллионов рублей. Однако Пресненский суд Москвы в июне 2019 г. приговорил бывшего полковника полиции Дмитрия Захарченко

⁶ Виктор Балдин: мелкие взятки чаще берет полиция, педагоги, сотрудники УИС. URL: <https://ria.ru/20210309/korruptsiya-1600085410.html> (дата обращения: 15.09.2022).

⁷ Какие приговоры получали министры разных стран по обвинению в коррупции. Досье. URL: <https://tass.ru/info/4816509> (дата обращения: 16.09.2022).

к 13 годам колонии строгого режима, а также оштрафовал на 117 млн 990 тысяч рублей и лишил его специального звания⁸.

В апреле 2019 года три сотрудника Федеральной службы безопасности (ФСБ, бывший КГБ), Кирилл Черкалин, Андрей Васильев и Дмитрий Фролов были арестованы за коррупцию. Эти наследники Ф. Дзержинского ограбили государство на 12 миллиардов рублей⁹.

Эти и другие факты свидетельствуют, что российских коррупционеров не останавливает угроза уголовного преследования. Поэтому ставка только на лишение свободы и кратные штрафы не сработала.

Растет в нашей стране и так называемая бытовая коррупция. Практика свидетельствует, что получение взяток в размере до 10 тысяч рублей наиболее часто совершается сотрудниками органов внутренних дел. В основном взятки дают граждане, чтобы не привлекаться к административной ответственности за различные правонарушения. Также в этот перечень попадают преподаватели учебных заведений (за положительные оценки при сдаче экзаменов), сотрудники органов уголовно-исполнительной системы (за пронос на территорию исправительных учреждений запрещенных предметов или создание осужденным привилегированных условий отбывания наказания).

О массовости коррупции в современной России свидетельствует следующая статистика. В 2009–2010 гг. прокуратурой выявлено 500 000 случаев, т. е. в среднем по 250 тыс. фактов, связанных с подкупом и продажностью должностных лиц государства. Через 4 года, в 2014 г. было прокурорами выявлено уже свыше 381 тыс. нарушений закона в сфере противодействия коррупции. В 2020 году органами прокуратуры России выявлено свыше 245 тысяч нарушений законодательства о противодействии коррупции. А всего за последнее десятилетие, по данным Генпрокуратуры, в Российской Федерации было выявлено более 3 000 000 нарушений законодательства о противодействии коррупции.

⁸ Дело о миллиардах полковника Захарченко. URL: <https://rg.ru/sujet/5762/> (дата обращения: 17.09.2022).

⁹ «Приятный человек с налетом гламура». Полковник ФСБ стал тайным миллиардером. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/10/03/cherkalin/>

Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало исследование «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perceptions Index, CPI) за 2021 год, согласно которому Россия набрала 29 баллов из 100 и заняла 136-е место из 180 наряду с Анголой, Либерией и Мали¹⁰.

По индексу восприятия коррупции, рассчитанной независимой международной организацией Transparency International, Россия в 2003 г. и занимала 86 место из 133 стран, в 2004 г. среди 146 стран — уже 90-е место, в 2005 г. — 126-е из 158 стран. В последние годы международный рейтинг Российской Федерации по противодействию коррупции опустился еще ниже и твердо занял позиции во второй сотни стран среди постоянных аутсайдеров. Так, в 2010 г., по опубликованным данным Transparency International, Россия занимала уже 154-е место среди 178 государств. В 2019 г. наша страна переместилась на 138 место из 182 государств, и в глазах мирового сообщества по-прежнему остается в числе наиболее коррумпированных стран.

Знаменитый русский этнограф Миклухо-Маклай, изучавший быт и нравы папуасов в 70–80-х годах XIX века, едва ли мог представить себе, что чуть больше века спустя россияне и папуасы станут настолько близки друг к другу. И все благодаря коррупции — этому сложному и мало изученному явлению, обладающему как выясняется, такой же волшебной силой, как и машина времени. Только работает эта машина, к сожалению, в одном направлении — отбрасывает страну назад в социально-экономическом развитии. «За десять лет Россия совершила впечатляющий рывок в группу наиболее коррумпированных государств планеты», — писала «Новая газета»¹¹.

Коррупция в Российской Федерации серьезно затрудняет нормальное функционирование всех политических

¹⁰ В СПЧ назвали индекс Transparency по коррупции политизированным. URL: <https://ria.ru/20220125/korruptsiya-1769475613.html> (дата обращения: 15.09.2022).

¹¹ Полухин А. За десять лет Россия совершила впечатляющий рывок в группу наиболее коррумпированных государств планеты // Новая газета. 2010. № 138. 8 декабря.

и социально-экономических механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам. Поэтому коррупция правомерно рассматривается как одна из угроз государственной безопасности.

Таким образом, коррупция наносит огромный вред государству и обществу, поэтому борьба с ней является важнейшим условием социально-экономического развития любой страны, одним из приоритетов деятельности современного государства.

Особую актуальность в современной России проблема противодействия коррупции получила вследствие произошедшей в 1990-х годах трансформации общественно-государственного строя и перехода к рыночной экономике. Новые политические и социально-экономические условия стали благодатной почвой для роста коррупции. Коррупция вошла в обыденное сознание граждан как рациональная и прагматичная форма взаимоотношений, систематически подтверждая свою эффективность.

Термин коррупция применяется чаще всего по отношению к бюрократическому аппарату и политической элите. Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью — властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором — риск разоблачения и наказания. Исходя из этого, автор определяет коррупцию как использование служебного положения в корыстных целях.

Российское руководство с коррупцией активно борется, экс-президент Д. А. Медведев называл коррупцию «врагом номер один» свободного, демократического и справедливого общества, включив эту борьбу в число приоритетных задач государства. Однако итоги противодействия коррупции пока неутешительны, заметного сокращения ее уровня в нашей стране не происходит. Более того, ежегодный сово-

купный доход российских коррупционеров постоянно растет и достиг уже 300 млрд долларов!

Проблемами разработки законодательства о противодействии коррупции отечественные ученые занимаются уже свыше 20 лет, и за это время было подготовлено более десятка проектов законов о борьбе с коррупцией, однако, как справедливо заметил профессор В. В. Лунеев*, «у нас многое есть для более эффективной борьбы с коррупцией, но у нас нет главного — политической воли. А без нее все наши интеллектуальные потуги бесполезны. Коррупция стала нашей конституцией, а безответственность за нее — повседневной практикой». Настоящей борьбы с коррупцией в России нет — такой безрадостный вывод был сделан известным ученым и опубликован в 2007 году¹².

По-нашему мнению, во многом этот вывод справедлив и сегодня, судя по 138 месту нашей страны в мировом рейтинге. Очевидно, что принимаемые в России меры по борьбе с коррупцией не дают пока позитивных результатов.

Некоторым правоведам представляется, что с коррупцией можно эффективно бороться путем повышения уровня уголовно-правовых запретов. По мнению юристов, детализация механизмов их реализации является наиболее перспективным направлением противодействия коррупционным практикам в современном российском обществе¹³.

Однако как показала практика, перманентное ужесточение санкций со стороны государства в отношении лиц, совершающих коррупционные преступления, не дают ощутимых результатов. Об этом убедительно свидетельствуют следующие факты последних лет. Так, 4 марта 2015 года сахалинский губернатор Александр Хорошавин был арестован за коррупционные действия по извлечению прибыли из своей высокой и, как оказалось, доходной должности. Его квартиры были подвергнуты обыску, в результате которого было

* Лунеев Виктор Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук.

¹² Лунеев В. Настоящей борьбы с коррупцией в России нет // Уголовное право. 2007. № 5. С. 105.

¹³ Скобликов П. А. Коррупционные ниши в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» // Российская юстиция. 2007. № 7. С. 43.

обнаружено 1 млрд рублей наличными, 800 драгоценностей и ручка стоимостью 36 миллионов рублей. Коррупционер был приговорен к штрафу в размере 500 миллионов рублей и лишению свободы на срок 13 лет¹⁴. Суд установил, что экс-губернатор Сахалина и еще несколько фигурантов дела действовали в составе организованной группы. «Преступная группа была устойчива долгое время, целью ее было получение взяток от значительного числа лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Организованная преступная группа обладала стабильностью, между каждым ее участниками, включая Хорошавина, существовала взаимосвязь», — сказала судья Елена Поликина. По ее словам, получение взяток от бизнесменов проходило по определенной схеме, каждый участник группы играл определенную роль. При этом, как выяснило следствие, Хорошавин не получал взятки лично — только через других чиновников.

Кроме того, следственными органами установлено, что во избежание раскрытия и собственной безопасности группа использовала конспиративность и технические средства защиты речевой информации, что препятствовало деятельности правоохранительных органов в раскрытии деятельности группы. «У суда нет сомнений, что деньги поступали на учет, а потом перераспределялись между участниками. В каждом случае взятка была более 1 млн рублей, что является особо крупным размером», — добавила судья.

Бывший советник Хорошавина Андрей Икрамов получил 9,5 года колонии строгого режима со штрафом в 176 млн рублей, экс-заместитель председателя правительства Сахалинской области Сергей Карепкин был приговорен к восьми годам лишения свободы и штрафу в размере 4 млн рублей. Бывший министр сельского хозяйства региона Николай Борисов оштрафован на 4,5 млн рублей, но с учетом нахождения под домашним арестом должен выплатить только 2,5 млн. При этом для него обвинение просило семь лет лишения свободы¹⁵.

¹⁴ Александр Хорошавин получил за взятки 13 лет колонии и штраф в 500 млн рублей. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/4943170>

¹⁵ Там же.

В сентябре 2015 года глава Коми Вячеслав Гайзер был арестован за коррупцию. Губернатор Республики Коми по методу А. Хорошавина создал преступную группу из 15 человек, в которую вошли почти все руководители и представители исполнительной и законодательной власти. Сумма ущерба превышала 1 миллиард рублей. Прокуратура просила приговорить В. Гайзера к 21 году колонии строгого режима и штрафу в 500 миллионов. Такой срок обвиняемый назвал «смертным приговором».

Замоскворецкий суд Москвы приговорил экс-главу Республики Коми Вячеслава Гайзера к 11 годам колонии строгого режима и штрафу в 160 млн рублей. Бывший чиновник признан виновным в мошенничестве в особо крупном размере, а также в легализации доходов, полученных преступным путем. При этом суд оправдал Гайзера по обвинениям в организации преступного сообщества и участия в нем. Он также оправдан по одному из эпизодов взяточничества. Сообщается, что после приговора коррупционер покинул зал судебных заседаний с улыбкой¹⁶.

За последние несколько лет многие региональные лидеры Президентом Владимиром Путиным были арестованы и привлечены к ответственности за коррупцию. Среди них: В. Дудка (Тульская область), А. Хорошавин (Сахалинская область), Н. Денин (Брянская область), В. Гайзер (Республика Коми), Н. Белых (Кировская область), П. Коньков (Ивановская область), В. Ишаев (Хабаровский край) и другие. Эти лидеры украли миллиарды рублей у государства и общества. Свое назначение на высокие посты чиновники использовали для незаконного обогащения. А это уже свидетельствует о серьезных ошибках в кадровой политике президента В. Путина. Усиливая этот акцент, следует подчеркнуть, что нечистые на руку чиновники, назначаемы на должность специальными указами главы государства, ежегодно обкрадывают Россию уже не на миллиарды или сотни миллиардов, а на триллионы рублей. По данным экс-Председателя Счетной палаты Сергея Степашина*, которые

¹⁶ Экс-главе Коми назначили срок вдвое меньше, чем просило обвинение. URL: <https://www.svoboda.org/a/29991170.html>

* Со Степашиным С. В. автор учился вместе 4 года в ВПУ МВД СССР.

он лично докладывал в 2015 г. президенту В. Путину, высокопоставленные коррупционеры украли из государственного бюджета астрономическую сумму — 1 000 000 000 000 рублей¹⁷. После того, как нужные меры не были приняты президентом, прямой ущерб от коррупции увеличился. Как доложил новый председатель Счетной палаты РФ А. Кудрин, контрольное ведомство выявило нарушения на 1 трлн 865 млрд рублей. Это почти вдвое больше, чем в 2016 году, в 3,5 раза больше, чем в 2015 году. Но сразу скажу, что 760 млрд руб. из этой суммы — это нарушения по учету в Роскосмосе, по результатам этих проверок открыты уголовные дела¹⁸.

Небывалый рост коррупции в капиталистической России стал возможен вследствие многих причин, главная из которых, по нашему мнению, заключается в том, что у российского руководства **нет системности в противодействии коррупции**. Из-за отсутствия системы в антикоррупционной политике и системности в ее практической реализации коррупция ныне достигла невиданных масштабов, проникла не только в региональные и муниципальные органы власти, суд, прокуратуру, таможенную, милицию-полицию, но и в верхние эшелоны власти: Администрацию Президента, Правительство, Госдуму, Совет Федерации.

Даже отечественная периодическая печать стала утверждать, что коррупция сегодня превратилась в неотъемлемый элемент российской экономической и политической системы. «В стране все покупается и все продается: не единожды озвучивались цены на высокие должностные кресла. Казнокрадство процветает, — утверждает газета “Крестьянская Русь”. — Откат от любой суммы контракта в пользу чиновника, принимающего решение об этой сумме, — не менее 20 процентов... И всюду деньги, деньги»¹⁹.

¹⁷ Moiseev V. V. State Management and Corruption in Russia// Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 2019, vol. 336. Pp. 1124–1127.

¹⁸ Кудрин А.: Счетная палата видит своей главной задачей проведение комплексного мониторинга выполнения стратегических целей страны. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/33539?sphrase_id=11062630

¹⁹ Кондрашов В. А мы все ждем и ждем лучшей жизни... // Крестьянская Русь. 2009. № 20.

Поэтому прежде, чем говорить о политических механизмах противодействия коррупции в современной России, важно понимать, что борьба с ней не сводится только к борьбе с отдельными ее проявлениями. Такая борьба всегда тесно связана с урегулированием всех сторон жизни общества и государства. Борьба с коррупцией силами самих коррупционеров бессмысленно. Начинать надо с политической среды, с создания благоприятной политической атмосферы для этой борьбы, которая подразумевает не только наличие оппозиции, но и реальной свободы слова, возможность открытых дискуссий на актуальные политические темы, а также политическую конкурентность и прозрачность власти. Все это не просто красивые слова, а необходимые условия, без наличия которых всякая борьба «за власть без коррупции» будет простой фикцией. Другими, не менее значимыми условиями, являются: четкое законодательное определение функций государства и отдельных чиновников; сокращение сфер, где принятие решений зависит от воли отдельных лиц; ясность, простота и стабильность законодательства; создание условий для формирования гражданского общества; повышение образовательного уровня населения, в том числе и в плане правовой грамотности.

Очевидно, что речь должна идти также и о том, чтобы минимизировать социально-экономические условия, порождающие продажность политиков, чиновников, должностных лиц. И нужно не только обозначать проблемы, но и добиваться с помощью политических механизмов их решения, добиваться если не искоренения (что практически не реально), то хотя бы значительного сокращения коррупционной практики.

Национальный план борьбы с коррупцией, введение деклараций о доходах чиновников, антикоррупционное законодательство, уголовное наказание за взятки, кратные штрафы и другие меры позволяют надеяться на то, что с коррупцией в нашей стране все-таки борются.

В Стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции нашли отражение концептуальные основы отечественной антикоррупционной политики, которая опирается на доктринальные положения системы обеспечения национальной безопасности,

на рекомендации маститых ученых и международный опыт. Указанные документы предусматривают формирование действенной нормативно-правовой базы, направленной на организацию выявления фактов коррупционных правонарушений и преступлений, а также политико-идеологические мероприятия с привлечение телевидения, радио, печатных средств информации по формированию обстановки нетерпимости к коррупционерам, по бичеванию их стремления к наживе любой ценой с показом того вреда в политике, экономике, социальной сфере, который несет массовая коррупция.

Стратегия и многочисленные планы, принятые в ее исполнении наряду с законодательством о противодействии коррупции предъявляют новые требования к работе всех органов государственной власти, прокуратуры и правоохранительных служб. Однако социологические опросы, выводы научных исследований свидетельствуют о неэффективности мер по борьбе с коррупцией в Российской Федерации. Это обстоятельство требует формирования новых концептуальных и методологических подходов к проведению антикоррупционной политики.

Изучению сущности коррупции, ее характерных признаков и проявлений, а также борьбе с этим социальным злом в современной России посвящено большое количество книг, брошюр, научных статей и диссертаций. Так, С. В. Алексеев, В. В. Астанин, И. Я. Богданов, А. П. Калинин, М. И. Левин, А. В. Малько, В. Л. Римский, одними из первых охарактеризовали основные принципы и направления антикоррупционной политики в современной капиталистической России²⁰.

²⁰ Алексеев С. В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ. Автореф. ... д-ра социол. наук. Новочеркасск, 2008; Богданов И. Я., Калинин А. П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. М., 2001; Левин В. Л. Устойчивые равновесия в моделях коррупции при приватизации. М., 2002; Малько А. В. Антикоррупционная политика России: проблемы формирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 3; Римский В. Л. Коррупция как системный фактор Российских выборов // Выборы в Российской Федерации. СПб., 2002; Сатаров Г. А. Диагностика российской коррупции: социологический анализ. М., 2002; Сатаров Г. А. Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 60–69 и др. Бондаренко И. А. Коррупция: экономический анализ на региональном уровне. СПб., 2001.

Г. И. Бондаренко, Д. А. Ли, А. С. Макарьчев, О. С. Новикова, А. В. Понеделков, А. М. Старостин, Р. Х. Усманов исследовали практику противодействия коррупции в органах государственной власти на региональном уровне²¹.

Теоретические проблемы определения сущности коррупции, политологические аспекты коррупционных отношений и противодействия им на уровне государства исследуются в работах Ю. М. Антоняна, Г. И. Богуша, И. А. Бондаренко, В. А. Ванцева, Б. В. Волженкина, Л. Гаухмана, А. И. Долговой, И. Ю. Жилиной, А. М. Иванова, П. А. Кабанова, В. В. Лунеева, Ю. Г. Козлова, М. В. Королевой, А. Г. Корчагина, Н. Ф. Кузнецовой, И. И. Лукашука, В. К. Максимова, Г. К. Мишина, В. А. Номоконова, И. Шихаты и др. ученых²².

²¹ Бондаренко Г. И. Коррупция как форма взаимодействия человеческого капитала, бизнеса и власти в условиях кризиса // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. М., 2006. Вып. XV. С. 22–26; Бондаренко И. А. Коррупция: экономический анализ на региональном уровне. СПб., 2001; Ли Д. А. О методике определения сравнительного уровня коррупции в регионах России // Право и политика. 2000. № 5; Макарьчев А. С. Преступность и коррупция в контексте проблем региональной безопасности: опыт Приволжского федерального округа // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. Н. Новгород, 2001. С. 150–156; Новикова О. С. Особенности формирования региональной антикоррупционной политики (в условиях Северного Кавказа) // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. М., 2006. Вып. XV; Рудой В. В., Старостин А. М., Понеделков А. В. Коррупционные и антикоррупционные аспекты государственной гражданской службы / Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования: материалы V Международной научной конференции «Россия и Восток» (г. Астрахань, 4–6 сент. 2009 г.). Астрахань, 2009. С. 7–10; Усманов Р. Х. Проблемы противодействия международной коррупции в новом глобализирующемся мире // Там же. С. 288–294.

²² Антонян Ю. М. Типология коррупции и коррупционного поведения // Социология коррупции. Материалы научно-практической конференции. М., 2003; Ванцев В. А. Проблема легального определения понятия коррупции // Коррупция в России. Информационные и аналитические материалы. Вып. 3. М., 2001; Желанова С. А., Чинчиков А. А. Коррупция: историографический анализ проблемы // Вестник Саратовской государственной академии права. 1995. № 4; Кабанов П. А. Понятие и криминологическая характеристика политической коррупции // Следователь. 1998. № 8; Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / под ред. В. В. Лунеева. М., 2001; Козлов Ю. Г. Коррупция: криминологические и социально-политические аспекты // Право. 1998. № 1; Королева М. В. Проблемы коррупции в разных государственных

Работы социологов и политологов А. В. Дмитриева, Т. И. Заславской, О. В. Иншакова, З. И. Калугиной, С. А. Панкратова, В. В. Радаева²³ применяют институциональный подход в анализе коррупции. Интересными работами с точки зрения обобщения данных эмпирических исследований восприятия коррупции различными социальными группами российского общества, оценки этого негативного явления массовым сознанием граждан являются исследования сотрудников фонда «Индем» во главе с Г. А. Сатаровым²⁴.

Криминальный характер коррупции и правовые методы противодействия ей рассматриваются в работах российских криминологов и правоведов В. А. Ванцева, Л. Д. Гаухмана,

органах // Коррупция и борьба с ней. М., 2000; Корчагин А. Г., Иванов А. М. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений. Владивосток, 2001; Кузнецова Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 1993. № 1; Лукашук И. И. Международно-правовые формы борьбы с коррупцией // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / под ред. В. В. Лунеева. М., 2001; Максимов В. К. Понятие коррупции в международном и российском праве // Право и безопасность. 2002. № 2–3 (3–4); Тимофеев Л. М. Институциональная коррупция: Очерки теории М., 2000; Тимофеев Л. М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М., 2000 и др.

²³ Иншаков О. В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // Социологические исследования. 2003. № 9; Калугина З. И. Новое время — новые задачи: институциональный подход к изучению трансформационных процессов // Социальная траектория реформируемой России. Новосибирск, 1999; Новикова О. С. Роль институтов гражданского общества в формировании антикоррупционной политики // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. 2007. № 8 (39). С. 160–165; Панкратов С. А. Политическая элита и бизнес-сообщество в коррупционном пространстве современной России // Элиты и будущее России: взгляд из регионов. Ростов н/Д, 2007. С. 161–163; Радаев В. В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2001. Т. 4. № 3.

²⁴ Сатаров Г. А. Диагностика российской коррупции. М., 2001; Левин М. И., Сатаров Г. А. Коррупция как объект историко-экономического исследования // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 8. М., 2002; Антикоррупционная политика / под ред. Г. А. Сатарова. М., 2004; Сатаров Г. А. Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы // Общественные науки и современность. 2004. № 2; Сатаров Г. А. Установка респондентов и коррупция // Общественные науки и современность. 2008. № 5 и др.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru